

Copyright © 2015 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
Zhurnal ministerstva narodnogo prosveshcheniya
Has been issued since 1834.
ISSN: 2409-3378
Vol. 5, Is. 3, pp. 111-115, 2015

DOI: 10.13187/Zhmp.2015.5.111
www.ejournal18.com

Pedagogical Research

UDC 93/94

Some Aspects of the Contemporary Education of the Moslems of the North Caucasus

Ruslan A. Khachidogov

North-Caucasian college for advanced training (branch)
of the Krasnodar university MVD of Russia, Russian Federation
E-mail: Ruslan.khachidogov.88@mail.ru

Abstract

In the article on the basis of little-known materials are investigated the problems of the Moslem formation of first fourth OF KHKH1 of century in the North Caucasus. It is proven that in the region is paid the considerable attention to the optimization of the system of konfessionalnogo formation, its adaptation to the conditions of the All-Russian political system of the state of formation, the use of contemporary educational- information technologies. The article concludes that initiated with the support of the state the modernization and strengthening of Moslem formation cannot be reduced only to the short-term campaign, but must be considered as the most important long-term project.

Keywords: Islam, konfessionalnoe formation, mazkhaby, Islam, educational centers, religious instruction, the North Caucasus, extremism.

Введение

Начало XXI века проходит под эгидой все увеличивающейся духовности. Этот фактор сопровождается бурным возрождением исповедуемых на территории России конфессий, в том числе и ислама – второй в мире по численности религии. Ислам является одним из ведущих компонентов самоидентификации большинства этносов, проживающих на Северном Кавказе. В этом аспекте особый интерес для нас представляет исламское образование, которое во все времена пользовалось высоким социальным престижем, и было востребовано обществом. Интерес к мусульманскому образованию обозначился еще и потому, что некоторая часть молодежи, уезжая за ним в восточные страны, возвращается с экстремистскими идеями, что приводит к расколу общества, а для того, чтобы уменьшить негативные последствия такого обучения, нужно задуматься об образовании мусульман внутри России. В этой связи исследование проблем современного мусульманского образования представляется нам весьма актуальным и своевременным.

Материалы и методы

Источниковую базу данной статьи сформировали *работы известных российских ученых*: В. Батюка, Н. Блейх, И. Добаева, Н. Жданова, А. Малашенко, И. Пateeва, Е. Примакова, почерпнутые нами из печатных и электронных ресурсов.

Методологическая база исследования была сформирована за счет историко-сравнительного, структурного, абстрактно-логического методов исследования. Каждый из них имел свою область применения и сыграл важную роль в обработке, систематизации и обобщении исследуемого материала. Так, *историко-сравнительный метод* позволил проанализировать сопоставимые факты и на этой основе выявить как закономерности, так и особенности мусульманской системы образования в северокавказском регионе. *Метод структурного анализа* был необходим ввиду того, что изучать сложные структуры, не расчленяя их на отдельные составляющие элементы, невозможно. Поэтому он также широко использовался в работе. *Абстрактно-логический метод* дал возможность обобщения, синтеза и интеграции выводов по теме исследования в целом.

Обсуждение и результаты

Мусульманское образование на Северном Кавказе сегодня испытывает внешнее воздействие, исходящее из соседних стран. Так, в республиках, практикующих ханифитский мазхаб, прослеживается турецкое влияние. Что имеет историческую обусловленность, заключающуюся в распространении ислама из Турции и ее вассала – Крымского ханства. К тому же в Турции и по сей день имеются диаспоры, представленные выходцами из северокавказского региона. И потому весьма закономерно, что желающие в получении мусульманского образования молодые люди выбирают Турцию.

Другая часть кавказской молодежи устремляется в страны Ближнего Востока: Сирию, Иорданию, Саудовскую Аравию и др. В этом плане наиболее известны имена кабардинцев М. Мукожева и А. Астемирова, главарей движения "молодых мусульман", выпускников исламского университета в Эр-Рияде. Они стали «знамениты» благодаря печально известным событиям "Джамаату Ярмук", произошедшим в Нальчике 14 октября 2005 года. Сюда в основном, едут молодые граждане Дагестана, Чечни и Ингушетии, изучающие шафиитский мазхаб.

Осуществление молодежной миграции происходит двумя путями как официально через ДУМы (духовные управления мусульман), так и неофициально – через именные приглашения. Если первые учатся на законных основаниях (в рамках договорных отношений между ДУМами и учебными заведениями) и в чужой стране обеспечиваются стипендиями и жильем, то другие, выехавшие самостоятельно этих прав не имеют и потому зачастую подпадают под влияние экстремистских организаций [1].

Те же, кто предпочитает обучаться на Родине, так же могут попасть под влияние радикалистов. В этом плане известна деятельность турецкого суфийского ордена «Нурджулар», работавшего на Северо-Западном Кавказе. Вначале эта просветительская деятельность не вызывала вопросов у российских властей и мусульманского духовенства. Многие адепты этого ордена приезжали в Россию для работы во вновь открывающихся мусульманских колледжах, обучение в которых внешне носило светский характер, только упор делался на изучение турецкого и английского языков. Религиозное обучение ими производилось только в стенах мечетей и медресе или непосредственно в домах верующих. Однако эта версия «мягкого ислама», не получила широкого распространения среди горских мусульман. Вскоре сеть «Нурджулар» стала более радикально пропагандировать исламизацию, в том числе в интересах зарубежных спецслужб. У себя на Родине она вскоре оказалась под запретом, а ее основатель Ф. Гюлен, заочно осужденный турецкими властями, перебрался в США [2].

В России в 2012 году была ликвидирована деятельность более 50 последователей «Нурджулар» и закрыты лицеи в Дагестане и Карачаево-Черкесии, подведомственных этому ордену [3].

Еще одним эмиссаром, открывшим свое отделение «Икра» на территории Дагестана, был египетский гражданин Сервах Абид Саад. Он действовал по наущению спецслужб

Саудовской Аравии и по их приказу призывал дагестанскую молодежь приехать якобы на обучение в египетский университет Аль-Азхар.

Благодаря внешнему влиянию зарубежных эмитентов отдельные сегменты кавказского ортодоксального ислама трансформировались в фундаментализм. Это смогло произойти по причине слабости его позиций в молодежной среде. Так, вплоть до 2000 года успешно функционировало в селе Учкекен медресе. Его открыли жители Карачаево-Черкесии, приверженцы фундаментализма М. Биджиев и Р. Бурлаков. Обучали в медресе арабскому языку, Корану. А также занимались физической подготовкой одновременно с закупкой оружия и боеприпасов. Денежное вознаграждение за эти труды перечислялось из Саудовской Аравии.

Выходец из Дагестана Б. Кебедев стал организатором исламского центра «Кавказ», издателем газеты «аль-Халиф» и первооткрывателем медресе, в котором обучались до 700 студентов. Вроде бы благие начинания... Но именно этому «просветителю» удалось вступить в контакт с «благотворительными фондами» Катара, ОАЭ и других арабских стран, финансировавших местных фундаменталистов.

Арабские страны ведут активную деятельность не только в Карачаево-Черкесии, но и во всем кавказском регионе. Так, благодаря денежным вливаниям из Саудовской Аравии с 1990 года стал функционировать Государственный исламский институт в Грозном, а в 1992 году открылось медицинское училище в Махачкале, где проходили обучение 430 студентов, а знания им давали 13 граждан из Сирии, Судана, Иордании [4].

На основании этих и других известных фактов подрывной деятельности представителей зарубежных государств под прикрытием ислама, в мировоззрении большинства ДУМ и муфтиев произошло изменение. Так, по мнению верховного муфтия России, направлению за рубеж для переподготовки подлежат только люди, получившие базовое образование в российских исламских учебных заведениях. А северокавказские ДУМы и муфтии вообще стоят за полный запрет выезда молодежи для продолжения обучения за рубеж, особенно в аравийские страны. Однако в современных условиях невозможно обойтись одними запретительными мерами. Нужна четкая, продуманная система мусульманского образования, основанная на взаимодействии государства и исламских институтов в данном вопросе [5].

К тому же необходимо признать, что имеющийся у нас современный конгломерат мусульманского образования до сих пор не может составить реальной конкуренции зарубежным образовательным методикам. Поэтому в регионе, начиная с 2006 года, формируется конкурентоспособная отечественная образовательная инфраструктура, представленная двумя крупными исламскими образовательными центрами: для изучающих шафиитский мазхаб (Северо-Кавказский университет им. Мухаммада Арипа в Махачкале), и для исповедующих ханафитский мазхаб (Исламский институт в г. Нальчике).

Эти образовательные центры занимаются:

- подготовкой современных высококвалифицированных служителей исламского культа и исламских теологов;
- повышением квалификации служителей исламского культа;
- переподготовкой и специализированной подготовкой кадрового обеспечения по отраслям исламского знания;
- содействием в подготовке специалистов-исламоведов для субъектов Северо-Кавказского и других регионов Юга России [6].

В целом же в северокавказском округе уделяется большое внимание оптимизации системы конфессионального образования, адаптации ее к условиям всероссийской государственной системы образования, использованию современных образовательно-информационных технологий.

Самая грандиозная деятельность по развитию мусульманского образования развернулась в республике Дагестан, что обусловлено объективными причинами, имеющими историческую подоплеку. Здесь религиозные знания получают буквально все – от детей до взрослых, для которых существуют вечерние школы. Также многие обучаются на дому. В Дагестане существует 3 конфессиональных института: Исламский Университет им. Саидбега Даитова в Хасавюрте, Институт теологии и религиоведения им. Сайда Афанди в селении Чиркей Буйнакского района. В них в результате новых веяний начала осваиваться

программа, адаптированная к государственным стандартам. Образование в таких вузах ведется не только теологии, но и светским началам. При этом прерогатива отдается исламским знаниям. Выпускникам мусульманских вузов вручаются дипломы государственного образца с правом работы повсеместно.

Заключение

Как видим, на сегодняшний день остро стоит вопрос подготовки собственных кадров священнослужителей для мусульман, которые способны уберечь своё Отечество от чуждого горским этносам квазивахабитского исламизма. Для этого государство через Министерство образования и науки РФ, Фонд развития исламской культуры, образования и науки финансирует работы по составлению и изданию учебно-методических материалов, учебников и учебных пособий теологической направленности. Однако этими мерами проблема мусульманского образования не решается. Поэтому начатое при поддержке государства дело его модернизации и укрепления не может сводиться лишь к кратковременной кампании, а должно рассматриваться как важнейший долгосрочный проект.

Примечания:

1. Малашенко А.В. Исламское возрождение в современной России. М., 2010. С. 21.
2. Патеев И. Роль мусульманского духовенства и зарубежных миссионеров в становлении системы исламского образования в современной России. URL: <http://www.rusoir.ru/news/04-10-2006-4.html>
3. Батюк В.И. Антитеррористическая коалиция: рекомендации для России // Электронный научный журнал "Россия и Америка в XXI веке". URL: http://www.rusus.ru/?act=read&id=84#_ftnref12
4. Примаков Е.М. Мир после 11 сентября. М., изд. "Мысль", 2012. С.11.
5. Hope O. Blejh, Ludmila M. Ramonova. The Struggle of the Russian Intelligentsia for the Spiritual Development of Caucasus Krai (the 19th Century) // History and Historians in the Context of the Time, 2015, Vol. (14), Is. 1. S. 8-15.
6. Жданов Н.В. Становление и развитие мусульманской системы образования в XXI веке // Современное общество и власть. 2015. № 2. С. 13-18.

References:

1. Malashenko, A. V. Islamic revival in contemporary Russia. M., 2010. S. 21.
2. Pateev I. the Role of the Muslim clergy and foreign missionaries in the establishment of the system of Islamic education in modern Russia. URL: <http://www.rusoir.ru/news/04-10-2006-4.html>
3. Batyuk, V.I. coalition against terrorism: recommendations for Russia // Electronic scientific journal "Russia and America in the XXI century". URL: http://www.rusus.ru/?act=read&id=84#_ftnref12
4. Primakov E. M. World after September 11. M., ed. "Thought", 2012. S. 11.
5. Hope O. Blejh, Ludmila M. Ramonova. The Struggle of the Russian Intelligentsia for the Spiritual Development of Caucasus Krai (the 19th Century) //History and Historians in the Context of the Time, 2015, Vol. (14), Is. 1. S. 8-15.
6. Zhdanov N. In. The formation and development of Muslim education system in the XXI century //Modern society and the power. 2015. No. 2. P. 13-18.

УДК 93/94

Некоторые аспекты современного образования мусульман Северного Кавказа

Руслан Хачидогов

Северо-Кавказский институт повышения квалификации (филиал) Краснодарского
Университета МВД России, Российская Федерация
E-mail: Ruslan.khachidogov.88@mail.ru

Аннотация. В статье на основе малоизвестных материалов исследуются проблемы мусульманского образования первой четверти XXI века на Северном Кавказе. Доказано, что в регионе уделяется большое внимание оптимизации системы конфессионального образования, адаптации ее к условиям всероссийской государственной системы образования, использованию современных образовательно-информационных технологий. Делаются выводы, что начатое при поддержке государства дело модернизации и укрепления мусульманского образования не может сводиться лишь к кратковременной кампании, а должно рассматриваться как важнейший долгосрочный проект.

Ключевые слова: ислам, конфессиональное образование, мазхабы, мусульманство, образовательные центры, религиозное обучение, Северный Кавказ, экстремизм.